

460 Когда же я смогу сразиться с Вэнь Мошэном? Среди тех, кто напал, был даос в зеленом халате, которого почитали Почтенный Меч Юань Тянь, министр Вэнь и остальные в Мире Небесной Мистики! fоооооооу! с Эксперт, оставивший после себя наследие Дворца Пылающего Солнца, наследие конфуцианства Центрального Континента и наследие Формации Меча Почтенного Юань Тяня Западной Границы. Ранее этот человек уже предпринимал действия, завоеывая пустыню. "В тот момент, когда фрагмент пустыни покинул его, Хань Муе услышал слабый звон колокольчика. "Колокол Запустения, появилось высшее сокровище!" раздался голос в иллюзорном пространстве. Колокол Запустения? Неужели эти всемогущие эксперты боролись за такое сокровище, чтобы разрушить Опустошенную Галактику? Воспоминания потекли по кровеносной линии Зеленого Лиса, и в тайном царстве появились различные сцены.

Эта родословная передавалась по наследству бесчисленное количество раз и постепенно истощалась. Многие из ее сил и воспоминаний начали рассеиваться. После слияния с другими кровными линиями, смешанная сила кровной линии привела к тому, что унаследованные воспоминания претерпели различные изменения. Сцена задрожала и рассеялась, как вода. Затем, словно приоткрыв зеленую завесу, появился белый лис. Бай Ухэн. Вернее, это была Бай Цинъюй. Она принадлежала к клану лисиц Южной Пустоши. Она родилась с родословной Небесной Лисы и стала святой лисой клана. Лисы Южной Пустоши уважали Святую Небесную Лису и ждали, когда она вырастет. У клана Лисы была Святая с родословной Небесной Лисы, что не давало покоя другим кланам. Однажды святую, которая занималась культивированием менее 300 лет, перехватили, когда она вышла на улицу. Бай Цинъюй был тяжело ранен, и ему посчастливилось бежать на Центральный континент.

Это было начало ее знакомства с Вэнь Мошэном. Воспоминание ничем не отличалось от того, что он видел на черноволосой под Павильоном Мечей. Не совсем так. Разница была. Небесная Лисица, а не Бай Цинъюй. Вэнь Мошэн, а не министр Вэнь. За это время Небесный Лис превратился в Бай Цинъюя, а министр Вэнь - в Вэнь Мошэна. Они были всего лишь двумя великими культиваторами, культивирующими в мире смертных. В смертном мире они занимались совершенствованием сердца. Поэтому Вэнь Мошэн был искренен, как и Бай Цинъюй. Эти два ученых, которые вместе путешествовали по смертному миру, ночуя в зеленых горах и наслаждаясь обществом друг друга, очень хотели состариться вместе. Однако Вэнь Мошэн со временем снова стал бы министром Вэнем. А Бай Цинъюй в конце концов вернется к жизни небесной лисицы. "Так вот оно, истинное происхождение Заклинания Смертного Мира".

Увидев, как золотой Великий Дух на теле Вэнь Мошэна слился с Народной Волей, золотая печать сконденсировалась, и Хань Муе все понял. Заклинание Смертного мира позволяло постичь мир смертных. Уровень культивации Вэнь Мошэна достиг немыслимого уровня. Он достиг узкого места, поэтому использовал смертный мир для культивирования своего сердца. Заклинание смертного мира позволяло культивировать силу души выше Небесного царства и улучшать душевное состояние. На этом уровне культивации, если долго не испытывать очищение смертного мира, можно было превратиться в холодное и безэмоциональное существо, поглощенное силой этого мира. Возможно, в этом и заключался недостаток слияния тела Вэнь Мошэна с Небесным Мистическим Дао. Он и Небесный Дао были запятнаны друг другом. Хань Муе открыл глаза и посмотрел на алтарь. Там стояла иллюзорная фигура. Бай Ухэн. Бай Цинъюй. Небесный Лис.

С самого начала и до конца она не покидала его. Тогда Вэнь Мошэн хотел отправить ее за пределы Мира Небесной Мистики из Павильона Меча Западной Границы. Однако даже Вэнь Мошэн не знал, что Бай Цинъюй не ушла. Причина, по которой она решила покинуть Западную границу, заключалась в отношениях между Небесным Мистическим Миром и Вэнь Мошэном. Только Западная Граница, которая находилась далеко от Небесного Дао Центрального

Континента, могла отправить Бай Цинъюй. Из-за культивирования Вэнь Мошэна в мире смертных Почтенный Юань Тянь прервал связь между Небесным Дао Западной Границы и Небесным Дао Центрального Континента. На самом деле Почтенный Меч Юань Тянь и Вэнь Мошэн не были врагами. Разделение Западного фронта было их выходом.

Если бы Западная Граница не была отделена от Небесного Дао Центрального Континента, то Почтенный Меч Юань Тянь не смог бы разорвать всё и покинуть Небесный Мистический Мир. Пространственный проход, подавленный под Павильоном Меча Западной Границы, таил в себе невообразимые секреты. Это произошло потому, что Почтенный Меч Юань Тянь покинул Павильон Меча. Вэнь Мошэн все рассказал Бай Цинъюй. Если он хотел отправить Бай Цинъюй за пределы Небесного Мистического Мира, то, естественно, должен был рассказать ей правду. О культивировании сердца в мире смертных, о пяти ветхих знаках небесных странников и о бедствиях святых над царством Неба. Выйдя из пространственного прохода, Бай Цинъюй увидела невообразимо огромный мир. В Девяти Небесах сиял бесконечный бессмертный свет. Однако она лишь мельком взглянула на него, прежде чем скрыться в Мистическом мире Небес. Она была слабым местом Вэнь Мошэна и препятствием на его пути к культивации.

Небесный Мистический Мир не дал ей уйти. Молния, способная уничтожить целый мир, тут же разрушила тело Бай Цинъюй. Если бы не руководство Павильона Меча, ее остатки души были бы захвачены Дао Мира Небесной Мистики и стали бы средством подавления Вэнь Мошэна в будущем. Павильон Меча был независим от Мира Небесной Мистики. Спрятавшись в Павильоне Меча, остаток души мог использовать силу формации массива для медленного восстановления. За последние 10 000 лет Гао Сяосуань была единственной, кто сопровождал Бай Цинъюй. Глаза Хань Муя мерцали ярким духовным светом. Секреты неба и земли, секрет литературного культивирования. Методы культивирования и наследование родословной Небесного Лиса. Когда он проверил свою силу кровной линии, все её секреты раскрылись. То, что он увидел, было правдой, которую он разглядел сквозь туман. В линии крови Небесной Лисицы использование силы Духовной Души было чрезвычайно точным.

Зелёные лисы были очень проворны. Процесс просмотра воспоминаний был также процессом постижения силы родословной Хань Муя. Если он не мог постичь силу своей родословной, то что он мог использовать для изменения воспоминаний о родословной? Вокруг него вспыхнул зеленый духовный свет. Это были настолько быстрые фигуры, что они стали бесплотными. Сила зеленого лиса. Позади него вспыхнули восемь фантомов. Это была симуляция божественной души Небесного Лиса. Виртуальная тень сгустилась, как хвост лисы. Иными словами, в этот момент сила души Хань Муя уже была эквивалентна восьми хвостам Расы Небесного Лиса. Она уступала лишь существованию девяти хвостов. Однако в божественных сокровищницах Хань Муя сиял золотым светом меч души, окутанный золотой Ци Праведности. Сколько лисьих хвостов мог выдержать этот конденсированный божественный меч?

"Ты ведь просил меня изменить твою наследственную кровную память не только для того, чтобы быстро сделать тебя сильнее, но и для того, чтобы с помощью этого метода прервать твою связь с Вэнь Мошэном и устранить назойливое внимание к тебе со стороны Мира Небесной Мистики, верно?" Глядя на алтарь, Хань Муе прошептала. Отдав всю свою силу под Павильоном Меча и превратившись в белую лисицу, Бай Цинъюй завершила свое первое превращение. Однако это все равно не могло отгородить ее от любопытных глаз Небесного Мистического Мира. Поэтому она пришла в тайное царство. Как и Павильон Мечей, Тайная сфера Десяти Тысяч Демонов не зависела от Мира Небесной Мистики. Здесь изменения в ее теле не могли быть восприняты Небесным Мистическим Миром. Мощь молнии вселила страх в сердце Бай Цинъюй.

В этом тайном царстве она превратилась в Бай Ухэня. Не потому ли она хотела, чтобы ничего

из прошлого не осталось позади, чтобы у нее был шанс выйти из Мира Небесной Мистики? Ради этого она без колебаний отказалась от своей родословной Небесной Лисицы. Лишь бы жить. Хань Муе тихонько вздохнул. Кто бы мог подумать, что Бай Ухэнь, обладательница родословной Небесной Лисицы, окажется настолько беспомощной? Даже Вэнь Мошэн, Абсолютный мудрец конфуцианства, имел недостатки, и ему грозила опасность Пяти Отрицательных Знаков Неба и Человека. Ему приходилось использовать смертный мир для умирения своего разума. И в самом деле, многие ли беззаботные на первый взгляд культиваторы на самом деле беззаботны? С тех пор как Бай Цинъюй стала Бай Ухэнем, она могла изменить все! Золотой свет окружил Хань Муя, и меч души вспыхнул. На алтаре появилась тень меча. Меч разрушил фантом белой лисицы. В следующий момент пламя на алтаре показало острие длинного меча! Намерение меча!

Намерение меча было выгравировано в наследственной памяти клана лисиц. "Жужжание!" В окрестностях раздалась серия криков мечей. Это были крики мечей Зеленых Лисиц, которые приняли изменение наследства и присоединились к наследованию Дао Меча. Как и клан Рыси, клан Зеленой Лисы стал кланом, унаследовавшим Дао Меча. На алтаре затрепетало пламя. Лисий хвост на спине Бай Ухэна превратился в три иллюзорных меча-тени! Меч души!  r          e .c  . Лучшей техникой клана Небесного Лиса был контроль души. Хань Муе не изменил наследственный атрибут своей души, но у него не было возможности превратить свою душу в меч. Изначально родословная Небесного Лиса, использующая чары для управления душой, сливалась с душой как способность убивать. Из алтаря медленно вышла фигура Бай Ухэна. Когда свет меча слился воедино, Хань Муе слегка улыбнулся. Его море ци наполнилось Народной волей, и из него полились стихи и слова.

Такой метод был похож на просвещение в конфуцианстве. Однако просветление вдохновлялось учеными. В этот момент Хань Муе впечатывал в свою кровь и душу полученные конфуцианские знания. Пламя в божественной сокровищнице стало фиолетовым и вылетело наружу, упав на тело Бай Уэня. Платье Бай Ухэнь окрасилось в светло-фиолетовый цвет, а ее изначально благородное и изящное лицо приобрело оттенок невинности и незрелости, как у хорошенькой дочери из скромной семьи. "Я - лиса, которая культивировала тысячу лет. Тысяча лет культивации и тысяча лет одиночества". "Старший брат Хань, ты написал эти стихи только для меня? "Тогда в будущем я пойду на прогулочную лодку у Имперского Города Центрального Континента и буду петь, чтобы завоевать популярность для тебя. Как тебе такая идея?" Бай Ухэнь убрал тень меча за спину и захихикал, как девчонка.

Великий демон, чей дух сгустился в три длинных меча, и который мог сражаться с экспертом Небесного царства, на самом деле имел такую красивую внешность. В конце концов, это все еще было связано с родословной Небесного Лиса. Это было слишком запутанно. Хань Муе покачал головой и сказал: "Решать тебе. У меня есть имя на Центральном Континенте. "Хань Му. "Глава академии горы Белого Оленя". Бай Ухэнь в шоке уставилась на Хань Муя. "Этот конфуцианский гроссмейстер, который хочет конкурировать с Академией Имперского Города Центрального Континента и является самым талантливым после Вэнь Мошэна?" Хань Муе нахмурился и тихо сказал: "Когда же я буду соревноваться с Вэнь Мошэном?" Бай Ухэнь захихикала и уже собиралась заговорить, как услышала голос Хань Муе. "С точки зрения таланта, в Мире Небесной Мистики нет ничего, что бы мне нравилось".